

Е Шуанчэн шмыгнул носом. Глаза его повлажнели, но заплакать он не смел — лишь тер и тер веки тыльной стороной ладони, отчего те только сильнее багровели. Когда он наконец поднял взгляд, на лице его застыла такая вселенская обида, что любой другой на месте брата непременно бы сжалился.

Однако Е Чжэня эта жалобная мина не тронула. Он лишь выразительно постучал тяжелой линейкой для наказаний по краю письменного стола, приказывая без слов: «Живо ложись».

Шуанчэн порывался было возразить, но встретил холодный, тяжелый взгляд брата. От Е Чжэня веяло ледяной решимостью, не терпящей пререканий. Сжавшись от страха, юноша обреченно стиснул зубы и, сделав несколько неверных шагов, навалился грудью на широкую деревянную столешницу.

— Брат! Ну не надо, умоляю! Выслушай меня сначала! Пожалуйста! — взмолился Шуанчэн, вывернув шею.

Е Чжэнь долго, немигающе смотрел на него. Под этим пристальным взором Шуанчэн затрепетал всем телом, зубы его мелко застучали, а в голове заметалась безумная мысль — вскочить и броситься наутек.

— Говори, я слушаю, — бесстрастно уронил Е Чжэнь. — Но сразу предупреждаю: пой соловьем, плети любые небылицы — порки тебе сегодня все равно не избежать.

Шуанчэн судорожно сглотнул и, вцепившись пальцами в углы стола, робко пробормотал:

— Брат, меня оклеветали...

Раздался свист.

— А-а-а! Брат!

Тяжелый удар обрушился безжалостно и точно. Шуанчэн взвыл, запрокинув голову, а затем бессильно ткнулся лбом в столешницу. Нижнюю половину тела словно ошпарило кипятком — сквозь ткань штанов он почти физически почувствовал, как мгновенно вздулся багровый рубец. Слезы брызнули из глаз. Понимая, что брат не верит ни единому слову, он взмолился сквозь рыдания:

— Брат... это... это не моя вина! Правда!

Голос Е Чжэня прозвучал за его спиной сухо и безразлично:

— Продолжай врать, Е Шуанчэн. Я внимательно слушаю.

Шуанчэн сморгнул злые слезы и, размазывая их по лицу, торопливо заговорил:

— Я... я не вру! Тот актер-лицедей издевался над бедняком в кабаке! Я просто не выдержал, подошел и попытался усовестить его по-хорошему. А он и слушать не захотел, приказал своим слугам меня избить!

В ответ раздались два сокрушительных, хлестких удара. Е Чжэнь бил в полную силу.

— Ишь как заговорил, — ледяным тоном процедил он. — Ложь на лжи. Совсем страх потерял, Е Шуанчэн? Что ты еще выкинешь?

— А-а-а! Брат, братец, хватит! Больно! Пощади!

От невыносимой боли Шуанчэн едва не подпрыгнул, пытаясь уползти вперед и втягивая голову в плечи. Но Е Чжэнь железной хваткой вцепился ему в воротник, рванул обратно на стол и всыпал еще несколько разновесных, жгучих ударов.

Мальчишка судорожно хватал ртом воздух, его лоб покрылся крупными каплями пота, мокрые пряди прилипли к вискам. Слезы лились ручьем, капая на дерево столешницы. Поняв, что упрямство лишь усугубляет его положение, он окончательно сдался:

— Брат, братец, не надо! Я скажу правду! Клянусь, скажу всю правду!

Е Чжэнь опустил линейку для наказаний, выжидательно глядя на скорчившуюся фигуру младшего брата.

Шуанчэн с трудом перевел дыхание и, всхлипывая, выдавил:

— Брат... Тот актер-лицедей вел себя слишком нагло. Я просто хотел проучить его, проучить немного... Я правда не собирался устраивать погром.

Закончив оправдываться, Шуанчэн уткнулся лбом в руки и горько разрыдался, размазывая по лицу слезы. О приличиях и гордости он уже не думал — перед Е Чжэнем он позорился столько раз, что стыдиться было глупо.

Е Чжэнь презрительно фыркнул.

— Не сомневаюсь, что ты сам распустил язык, спровоцировав драку, а теперь еще и корчишь из себя невинную жертву. Запомни раз и навсегда: сегодня ты получишь все, что заслужил, и даже не надейся выкрутиться. Попробуешь дернуться — я тебе ноги перелломаю!

Но обида взяла верх, и Шуанчэн, шмыгнув носом, все же дерзко возразил:

— Но ведь этот актер-лицедей нарушил закон, заставив слуг избить человека! Почему ему можно, а мне нельзя его поколотить?

Е Чжэнь от возмущения даже рассмеялся — зло и коротко.

— Прекрасно! Просто великолепно! — Он ткнул пальцем в сторону брата. — Тот актер-лицедей приказал побить простого крестьянина. Не сунь ты свой нос куда не просят, все обошлось бы парой синяков. А если бы случилось что-то серьезное, делом занялась бы Управа столичного префекта Цзинчжао. Тебе-то какое дело до этого?! Ты полез защищать бедолагу, избил актера-лицедея, а подумал ли ты о том, что этот мерзавец, не сумев добраться до тебя, отыграется на том самом крестьянине?

— Да как он посмеет! — вскинулся Шуанчэн.

— Посмеет, еще как посмеет! — Е Чжэнь прищурился. — Ты хоть знаешь, кто он такой? — Не дожидаясь ответа, он отрезал: — Его зовут Ван Дэи, и он любимчик в поместье Старшей принцессы. А тот несчастный — обычный смертный. Как, по-твоему, он будет защищаться от гнева принцессы?

— И что же теперь, закона на него нет?! — прокричал Шуанчэн.

— Закон есть, — сурово ответил Е Чжэнь. — Но вершить его — не твоя забота, и уж точно не кулаками на большой дороге!

Шуанчэн сжался, не смея поднять глаз. Спина и зад полыхали огнем, а Е Чжэнь, не давая ему перевести дух, снова замахнулся. Удары посыпались один за другим — быстрые, хлесткие, безжалостные. Не выдержав пытки, юноша завозился, увернулся и боком скатился со стола, укрывшись за широкой тумбой.

— Назад! Живо! — рявкнул Е Чжэнь.

В ярости он обрушил линейку для наказаний на край столешницы — дерево жалобно хрустнуло, и от инструмента откололся крупный щеп.

Шуанчэн испуганно вздрогнул. Забившись под стол, он сжался в комок и ни за что не соглашался вылезать наружу.

— Брат, братец, пожалуйста, хватит! Я все понял, я виноват! Пощади меня, умоляю!

Краем глаза заметив, что брат обходит стол, Шуанчэн торопливо пополз к противоположному

краю. Но Е Чжэнь разгадал его маневр: он действовал на опережение. Не успел юноша опомниться, как крепкие пальцы снова вцепились ему в загривок и бесцеремонно выудили наружу.

Отчаянно извиваясь, Шуанчэн зажмурился и принялся брыкаться. Его нога со всего маху врезалась во что-то мягкое. Хватка на воротнике мгновенно ослабла. Поняв, что дело дрянь, Шуанчэн испуганно распахнул глаза и увидел, как Е Чжэнь, согнувшись и зажимая рукой живот, отступил на несколько шагов. Лицо старшего брата побледнело от боли.

— Брат! Я не хотел, правда! Случайно вышло! Брат!

Е Чжэнь тяжело, прерывисто выдохнул. Не говоря ни слова, он швырнул треснувшую линейку для наказаний на пол и стремительно вышел из кабинета. У дверей давно переминались с ноги на ногу верные слуги.

— Взять его, — ледяным тоном скомандовал хозяин. — Преподайте второму молодому господину урок почтения к старшим.

Слуги растерянно переглянулись, но послушаться Главу кабинета никто не посмел. Они вошли в комнату. Двое дюжих слуг намертво прижали плачущего Шуанчэна к полу, удерживая за плечи, а третий подобрал обломок тяжелой линейки для наказаний и безжалостно опустил его на спину юноши.

Шуанчэн задыхался от слез, умоляя о пощаде, но Е Чжэнь стоял на пороге, заложив руки за спину. Он безучастно наблюдал за экзекуцией, и ни один мускул не дрогнул на его суровом лице.

Лишь когда мальчишка окончательно выбился из сил, Е Чжэнь небрежным жестом приказал прекратить. Шуанчэн распластался на полу, в глазах его плыли темные круги, а тело ныло от жестоких побоев. Увидев, что брат приближается, он невольно сжался в комок и судорожно всхлипнул.

Е Чжэнь опустился перед ним на корточки и тихо спросил:

— Осознал свою вину?

В душе Шуанчэна все еще кипела глухая обида, но испытывать терпение брата он больше не решался. Опустив голову, он тихо прошептал:

— Осознал. Больше не буду.

— Отведите его в спальню, — приказал Е Чжэнь слугам. — И запирайте. Без моего личного позволения из комнаты не выпускать.

— Слушаемся, господин!

Слуги осторожно перенесли избитого юношу в его личные покои. В этот раз наказание оказалось куда суровее прежних; уткнувшись лицом в подушку, Шуанчэн тихо скулил от боли до самой полуночи, прежде чем забыться тревожным, беспокойным сном. Уже сквозь дрему ему почудилось, будто тихо скрипнула дверь. Спустя мгновение невыносимый жар на израненной спине сменился целительной прохладой целебной мази, а в тишине комнаты раздался едва слышный вздох — печальный, усталый и бесконечно одинокий.

<http://bllate.org/book/18190/1752032>